Известия Самарского научного центра Российской академии наук.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 21, №68, 2019
Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences.
Social, humanitarian, medicobiological sciences, Vol.21, no. 68, 2019

УДК 930.85:572 (История цивилизации. История культуры. Антропология)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА И ГЛУБИНА ЕГО ЭТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОКОВ

© 2019 О. Исмагулов, А.О. Исмагулова, О.У. Еркибаев

Исмагулов Оразак, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Республиканской лаборатории физической антропологии (РЛФА) Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (ЮКГУ) министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Исмагулова Айнагуль Оразаковна, старший научный сотрудник РЛФА ЮКГУ МОН РК. E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru

Еркибаев Омирсерик Умербаевич, научный сотрудник РЛФА ЮКГУ МОН РК. E-mail:omirserik79@mail.ru

Южно-Казахстанский госуниверситет им. М. Ауэзова Министерства образования и науки Республики Казахстан. г.Шымкент, Казахстан

Статья поступила в редакцию 30.07.2019

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания; Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире; и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи».

В статье представлены результаты антропологического развития казахского народа на основе изученных пяти систем морфофизиологических признаков (по соматологии, одонтологии, дерматоглифике, серологии и краниологии) и проведенного суммарного анализа всех антропологических данных на внутри- и межгрупповом уровнях. Проведенная авторами кластеризация по обобщенным расстояниям по каждой из пяти систем казахской популяции позволила оценить степень генетической однородности изученных локальных групп по территориальному принципу и согласно субэтнической структуре казахов, известной в их недавнем историческом прошлом. Далее авторами был проведен межгрупповой анализ их суммарных антропологических показателей в сопоставлении с аналогичными данными по различным этно-расовым образованиям Евразии. В итоге был определен самостоятельный антропологический статус казахов, среди них, являющийся закономерным результатом длительного этноантропологического развития на территории Казахстана. При этом результаты проведенных анализов по всем изученным системам признаков представлены в виде наглядных иллюстраций – дендрограмм и схем расположения сопоставляемых групп согласно их генетическому расстоянию друг от друга. Кроме того, на основе анализа соотношения расовых компонентов в составе насельников Казахстана разных исторических периодов, вплоть до современных казахов; в статье освещены их этноисторические истоки.

Ключевые слова: антропологические материалы, соматологические, одонтологические, дерматоглифические, краниологические показатели, этническая история и этногенез казахского народа, Казахстан.

Введение. В биологическом отношении современные казахи в известной мере представляют собой результат развития насельников предыдущих эпох, то есть человеческих популяций и рас, физическая организация которых и является предметом наших комплексных антропологических исследований в контексте с их физическими предками на той же территории.

Как известно, территория Казахстана согласно археологическим изысканиям была заселена людьми еще в эпоху палеолитаи ее особенность состояла в том, что развитие хозяйственно-культурной деятельности человека было последовательным от каменного века к эпохам бронзы и железа, азатем не прерываясь продолжалось в тюркское время и вплоть до современности [1 – 5].

В целом есть основания считать, что хозяйственная и этнокультурная деятельность насельников, особенно начиная с эпохи бронзы (XX – XI вв. до н.э.) была не только достаточно многогранная и единая на всей рассматриваемой территории, но она послужила фундаментальной основой для всего последующего исторического развития местных племен [6 – 8].

Анализ. Что касается антропологического развития, то следует отметить, что костные останки местных насельников предыдущих периодов, т.е. неолитического и энеолитического времени, не-

смотря на их малочисленность в целом характеризуются выраженными древними недифференцированными европеоидными чертами. Этими же морфологическими особенностями в свою очередь в основном характеризуются палеоантропологические данные насельников бронзового века. Собранные палеоантропологические материалы эпохи бронзы Казахстана достаточно представительны и дают возможность констатировать устойчивые во времени антропологические компоненты (т.е. имея местное происхождение, они в той или иной степени обнаруживаются в составе местных насельников на всех последующих этапах этноантропологического развития, включая современность). Поэтому эпоху бронзы вполне возможно принять за отправную точку становления физического облика насельников последующих исторических периодов. При этом одной из особенностей длительного этноантропологического развития местных насельников состоит в том, что на протяжении более 40 веков на данной территории не прослеживается как такового единовременного значимого прилива иной этнической общности с других территорий, а также и массовой миграции местных племен за пределы родной земли. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что, начиная с эпохи раннего железного века (Vв. до н.э.), систематически происходит постепенная инфильтрация (т.е. в небольшом объеме) на рассматриваемую территорию представителей азиатского расового ствола на протяжении 20 веков. В результате чего, местные насельники претерпевают длительный метисационный процесс, связанный с взаимодействием двух больших рас – европеоидной и так называемой монголоидной[1]. Здесь следует заметить, что базовый европеоидный пласт на территории Казахстана развивался в течение 1,5 тысячелетия, т.е. 15 веков, без какой-либо примеси со стороны представителей азиатского расового ствола, проникновение которых прослеживается, лишь начиная с V в. до н.э.

В этой связи, прежде всего, представляется важным определить, в какой мере эти субстратная (древнеевропеоидная) и суперстратная (монголоидная) части в расовом составе взаимодействовали по отношению друг другу на протяжении вышеуказанного времени. Для определения этого соотношения мы решили воспользоваться методом Г.Ф. Дебеца [9], который был в свое время предложен им для установления условной доли монголоидных элементов (УДМЭ) среди представителей смешанных рас Евразии.

Кроме того, мы решили определить, с какого времени монголоидные элементы стали присущи местному населению края. Поэтому указанный метод определения УДМЭ был применен ко всем изученным нами краниологическим сериям с территории Казахстана от эпохи бронзы до современности, чтобы проследить эпохальную динамику развития их антропологического состава. При этом нами было установлено, что в расогенетическом процессе древних местных насельников прослеживаются в основном три узловых этапа: европеоидный, европеоидно-монголоидный, монголоидно-европеоидный (рис.1).

В данной иллюстрации наиболее примечательным представляется то, что в краниологической серии современных казахов УДМЭ составляет около 70%, тогда как остальная часть, равная 30%, относится к особенностям древней европеоидной расы, носители которых обитали на древней предковой Казахской земле как минимум еще четыре тысячелетия назад. При этом указанная доля предковых древнеевропеоидных черт у современных казахов проявляется и в других морфофизиологических показателях, а именно в соматологических (морфология головы и тела), одонтологических (зубная морфология), дерматоглифических (морфология кожного рельефа на пальцах и ладонях рук), серологических (различные системы групп крови) и т.д., о чем подробнее будет изложено ниже. Следовательно, историческая глубина становления физического облика казахского народа и его предков составляет на территории нынешнего Казахстана более 40 веков, что отныне представляется реальным научным фактом, исходя из результатов комплексных антропологических исследований по пяти морфофизиологическим системам признаков у современных казахов, а также по большому числу палеоантропологических данных по всем предыдущим историческим периодам.

Такая динамика развития антропологического состава местных насельников на древней предковой Казахской земле, по всей вероятности, способствовала направленному становлению характерных физических черт казахской популяции, т.к. другие тенденции отсутствуют в антропологическом развитии насельников Казахстана.

Более подробно эпохальная динамика развития краниологических признаков на территории Казахстана за 4 тысячелетия уже была рассмотрена

[1]Следует заметить, что этот термин неправомерно употребляется для этого древнего периода, т.к. этноним «монголы» согласно историческим изысканиям складывается в XVI – XVII вв. в лице современных монголов, а во времена Чингизхана это название служило лишь политическим термином для объединенного наименования разрозненных тюркских племен.

нами в предыдущей статье с графической иллюстрацией значения пяти краниологических признаков высокого таксономического значения [10].

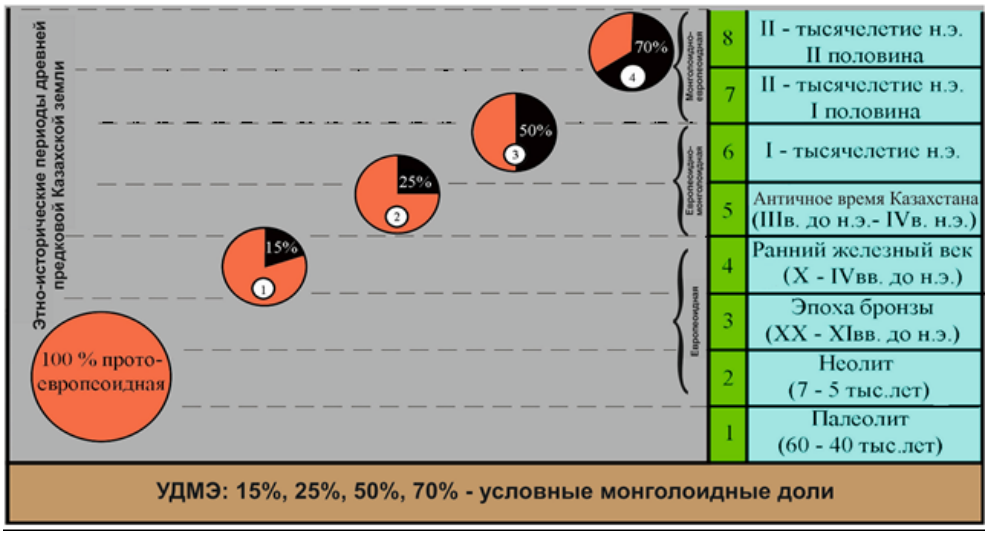

Рис.1 Динамика роста условной доли монголоидных элементов (УДМЭ) по трем узловым этапам антропологического развития местных насельников Казахстана от глубокой древности до современности (Dynamics of growth of conditional share of Mongoloid elements (UDME) on three nodal stages of antropological development of local inhabitants of Kazakhstan from ancient times to the present)

Значимость сравнительного анализа показателей физической антропологии насельников Казахстана от древности до современности состоит в том, что он четко фиксирует всю глубину истоков формирования морфологического облика казахского народа. При этом примечательно, что динамика краниометрических признаков имеет вектор с исключительно однонаправленным характером, что демонстрирует реальную стабильность (без резкой смены населения) и постепенность перманентного становления расового типа казахов от его предков не только по отдельным этнокультурным периодам края, но и на протяжении целого ряда тысячелетий общего этноантропологического развития насельников Казахстана в течение всей многовековой истории. Следовательно, наше познание истоков этноантропологического развития казахского народа представляется объективным и верным, поскольку основано на анализе большого числа признаков, имеющих высокое таксономическое значение по всем основным разделам физической антропологии, изученных среди современных, а также по краниологии среди древних и средневековых местных насельников.

Далее весьма интересным представляется рассмотрение результатов анализа комплексных показателей физической антропологии казахской популяции, поскольку именно сопоставление антропологических данных по историческим эпохам в динамике, включая современное насе-ление, можно познать реальную глубину истоков становления его физических черт.

За последние полвека по пяти разделам физической антропологии (соматологии, одонтологии, серологии, дерматоглифике и краниологии) нами были изучены исключительно сельские выборочные группы казахской популяции с учетом ее былой субэтнической структуры, а также территориального распределения локальных групп, которые включали оба пола (мужские и женские группы) в возрастном интервале 12 – 60 лет. В общей сложности нами было изучено более 5 тысяч индивидуумов казахской популяции одновременно по пяти вышеуказанным разделам физической антропологии.

На основе собственных комплексных исследований по физической антропологии казахской популяции был проведен суммарный и сравнительный анализы количественных и качественных показателей выборочных групп. Как внутри-, так и межгрупповой анализы продемонстрировали непосредственную преемственность между насельниками древней предковой Казахской земли и современными казахами. Следует заметить, что в основе комплексного изучения древнего и современного населения Казахстана был положен принцип популяционного подхода в анализе и интерпретации всего материала. При этом современное население изучалось по более широкой и комплексной антропологической программе.

Ради краткости изложения мы опускаем все подробности, связанные с описанием изученных и сравнительных материалов, а также исходные табличные данные изученных признаков [11 – 13], представляя лишь иллюстративные результаты сначала внутригруппового анализа с определением однородности казахской популяции, с одной стороны, а затем межгруппового сопоставления суммарной группы казахов с представителями этнорасовых образований Евразии, с другой.

Прежде всего, нами была осуществлена кластеризация по обобщенным расстояниям казахской популяции, чтобы определить ее внутригрупповую однородность в масштабе всей комплексной программы исследований (по пяти системам признаков). В частности, по физическому строению лица, головы и тела (соматологии), зубной морфологии (одонтологии), группам крови (серологии), морфологии кожных узоров кистей рук (дерматоглифике), морфологии черепа (краниологии), т.е. всего пять дендрограмм, которые приводятся ниже. При этом кластеризация групп по территориальным и субэтническим образованиям представлены одновременно в следующем порядке: соматология (рис.2), одонтология (рис.3), серология (рис.4), дерматоглифика (рис.5), краниология (только по территориальным группам (рис.6).

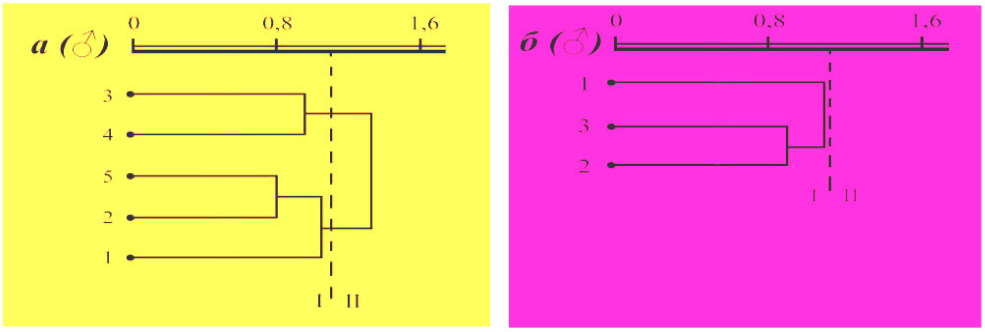

Рис.2 Кластеризация по обобщенным расстояниям соматологических признаков (качественные) по территориальным группам Казахстана (а) и субэтническим подразделениям казахов (б). а) 1–южная, 2 – восточная, 3 – северная, 4 – центральная, 5 – западная зоны. б) 1 – Старший, 2 – Средний, 3 – Младший жузы. Различия: I – очень малые, II – малые (Clustering in generalized distances stomatologicheskikh attributes (quality) according to the territorial groups of Kazakhstan (a) and sub-ethnic divisions of the Kazakhs (b). (a) 1 – South, 2 – East, 3 – North, 4 – Central, 5-West zones. b) 1 – Senior, 2 – Middle, 3-Junior juzy. Differences: I-very small, II-small)

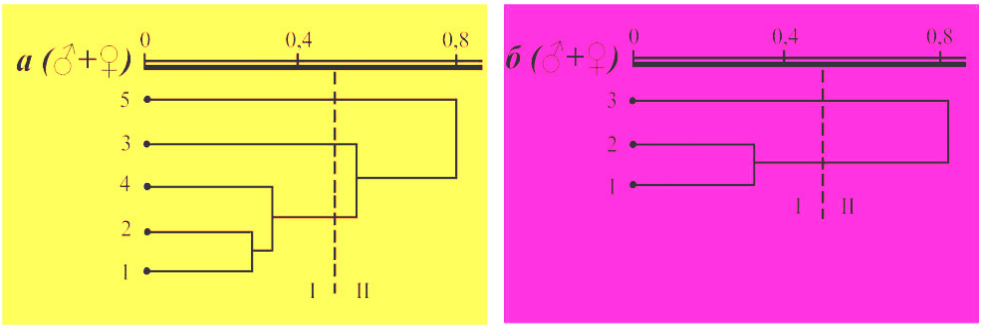

Рис.3 Кластеризация по средним таксономическим расстояниям одонтологических признаков (СТР) по территориальным группам Казахстана (а) и субэтническим образованиям казахов (б); а) 1–южная, 2 – восточная, 3 – северная, 4 – центральная, 5 – западная группы; б) 1 – Старший, 2 – Средний, 3 – Младший жузы. Различия: I-очень малые, II – малые (Clustering on average taxonomic distances of odontological signs (STR) on territorial groups of Kazakhstan (a) and subethnic formations of Kazakhs (b); a) 1–southern, 2 – Eastern, 3 – Northern, 4 – Central, 5 – Western groups; b) 1 – Senior, 2 – Middle, 3 – Junior zhuzes. Differences: I-very small, II-small)

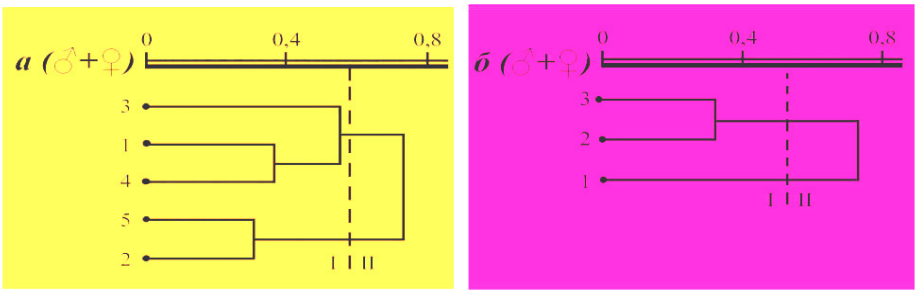

Рис.4 Кластеризация по суммарным генетическим расстояниям систем крови AB0, MNSsи Rh(D) по территориальным группам Казахстана (а) и субэтническим подразделениям казахов (б); а) 1–южная, 2 – восточная, 3 – северная, 4 – центральная, 5 – западная зоны; б) 1 – Старший, 2 – Средний, 3 – Младший жузы. Различия: I – очень малые, II – малые (Clustering by total genetic distances of blood systems AB0, Mnss and Rh (D) by territorial groups of Kazakhstan (a) and sub-ethnic divisions of Kazakhs (b); a) 1– southern, 2 – Eastern, 3 – Northern, 4 – Central, 5 – Western zones; b) 1-Senior, 2-Middle, 3 – Junior zhuzes. The differences are: I – very small, II – small)

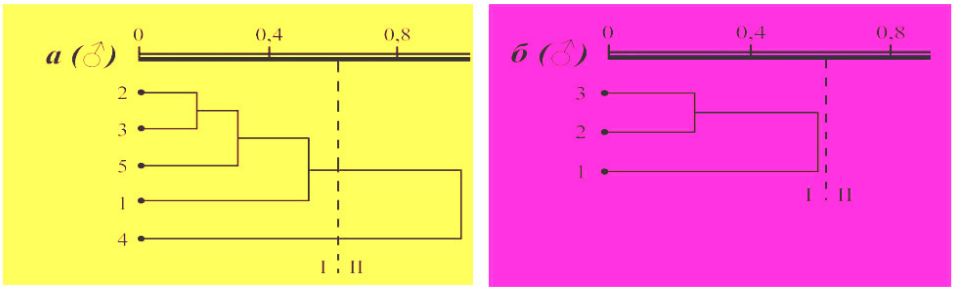

Рис. 5 Кластеризация по обобщенным дерматоглифическим расстояниям признаков (ОДР) по территориальным группам Казахстана (а) и субэтническим образованиям казахов (б);
а) 1–южная, 2 – восточная, 3 – северная, 4 – центральная, 5 – западная зоны; б) 1 – Старший, 2 – Средний, 3 – Младший жузы. Различия: I-очень малые, II- малые (Clustering in generalized distances, dermatoglyphic characteristics (ODR) at territorial groups of Kazakhstan (a) and subethnic formations of Kazakhs (b); a) 1 – southern, 2 – Eastern, 3 – Northern, 4 – Central, 5-Western zones; b) 1 – Senior, 2 – Middle, 3-Junior zhuzes. Differences: I – very small, II-small)

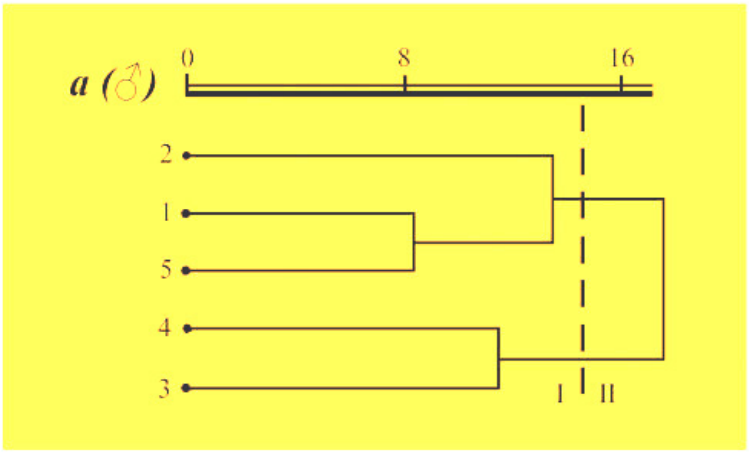

Рис. 6 Кластеризация обобщенного краниологического расстояния по территориальным группам Казахстана (а); а) 1–южная, 2 – восточная, 3 – северная, 4 – центральная, 5 – западная зоны.
Различия: I – очень малые, II – малые (Кластеризация обобщенного краниологического расстояния по территориальным группам Казахстана (а); а) 1–южная, 2 – восточная, 3 – северная, 4 – центральная, 5 – западная зоны. Различия: I – очень малые, II – малые)

Как видно из пяти представленных рисунков кластеризации внутригрупповая целостность казахского народа носит исключительно ярко выраженный характер по всем изученным разделам физической антропологии. На этом основании деление современных казахов на территориальные группы и субэтнические образования (жузы) по изученным системам признаков представляется совершенно необоснованным. В целом современная казахская популяция представляет собой вполне сформировавшуюся единую и гомогенную этноантропологическую общность, которая, несомненно, свидетельствует об очень длительном и постепенном процессе формирования ее антропологического облика и глубоких исторических корнях на базе древних насельников Казахстана.

Чтобы судить о том, насколько современная казахская популяция представляет собой самостоятельную общность, как закономерный результат длительного этноантропологического развития на рассматриваемой территории, нами было проведено их антропологическое сопоставление с различными этно-расовыми образованиями Евразии. Для этой цели на основе группоцентрического метода (по А.А. Зубову) [14] был определен антропологический статус казахов среди сравнительных групп. Рисунки, демонстрирующие суммарные расстояния казахов от сравниваемых групп по пяти системам признаков представлены в следующем порядке: по соматологии (рис.7), одонтологии (рис.8), серологии (рис.9), дерматоглифике (рис.10) и краниологии (рис.11).

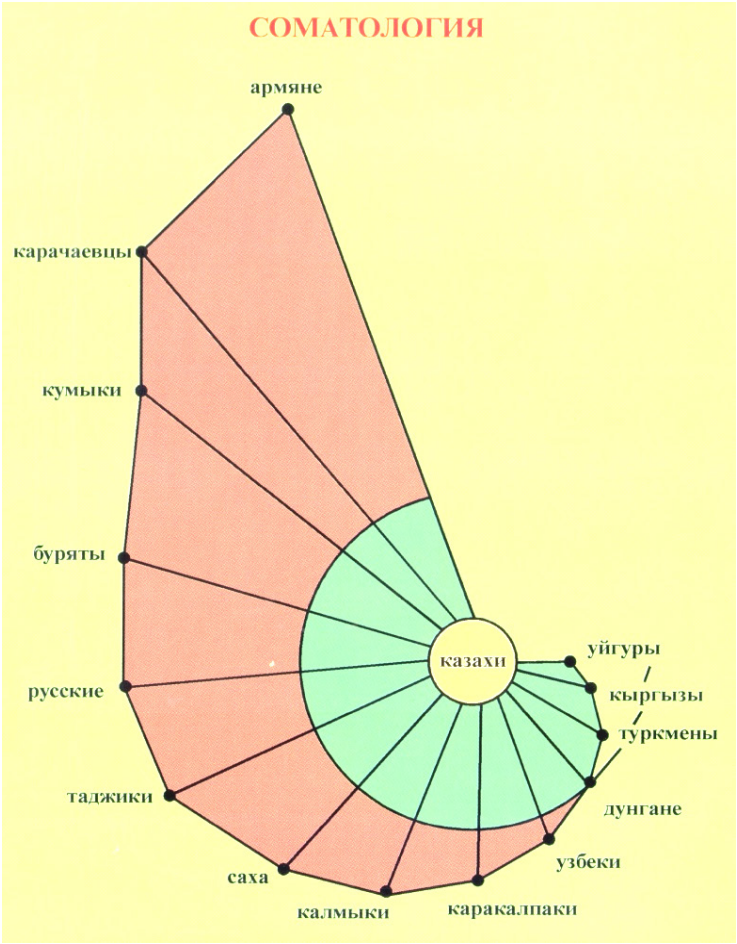

Рис.7 Группоцентрические соматологические показатели казахов по средним таксономическим расстояниям в сравнительном аспекте с некоторыми народами Евразии (Hropocentrism somatological indicators of Kazakhs on average taxonomic distances in the comparative aspect with some peoples of Eurasia)

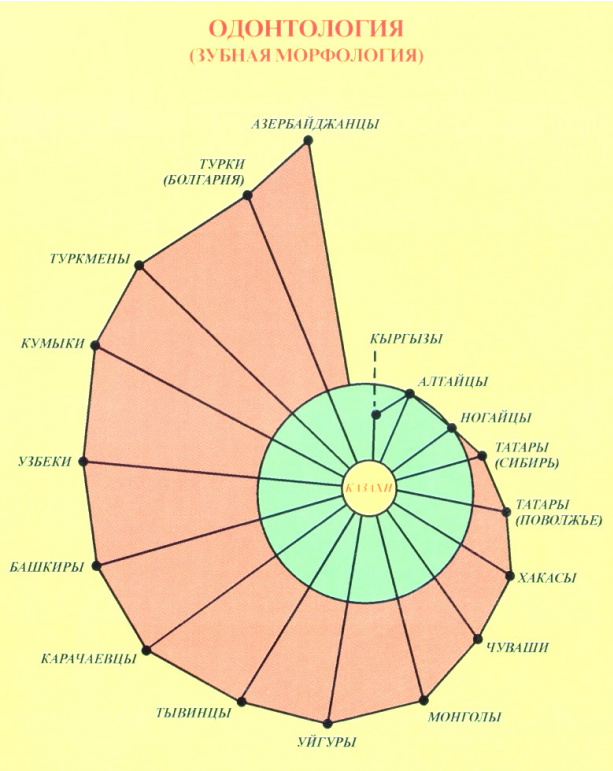

Рис. 8 Группоцентрические одонтологические показатели казахов по средним таксономическим расстояниям с некоторыми народами Евразии (Group-centric odontological indicators of Kazakhs on average taxonomic distances with some peoples of Eurasia)

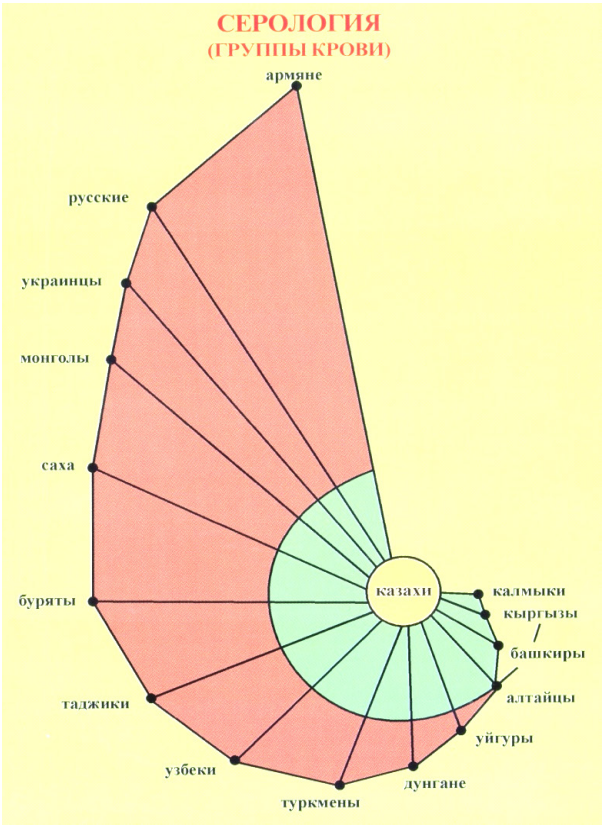

Рис.9 Группоцентрические показатели казахов по обобщенным генетическим расстояниям по группам крови с некоторыми народами Евразии (Hropocentrism indicators of Kazakhs according to the generalized genetic distances blood groups with some peoples of Eurasia)

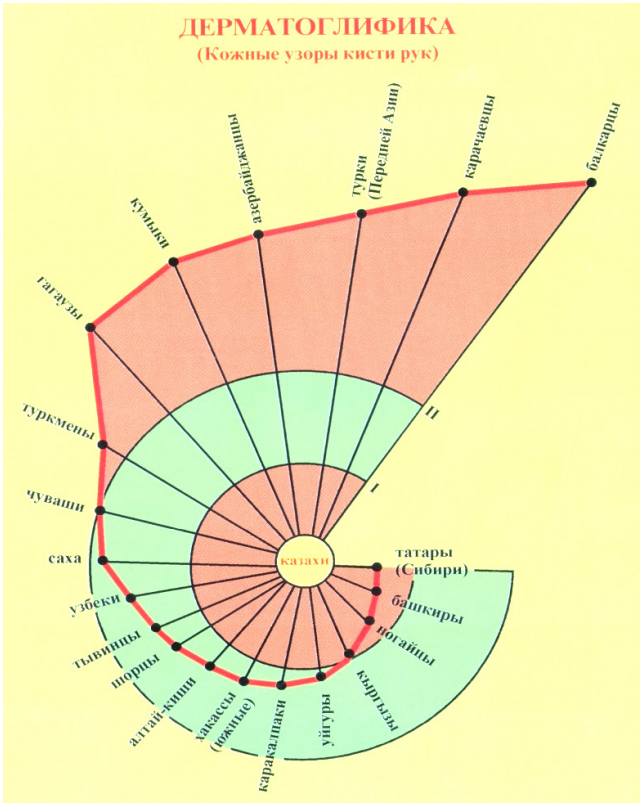

Рис.10 Группоцентрические показатели казахов по обобщенным дерматоглифическим расстояниям с некоторыми тюркоязычными народами Евразии. I – малые, II – средние различия (Hropocentrism indicators of Kazakhs according to the dermatoglyphic distances with some Turkic-speaking peoples of Eurasia. I-small, II – medium differences)

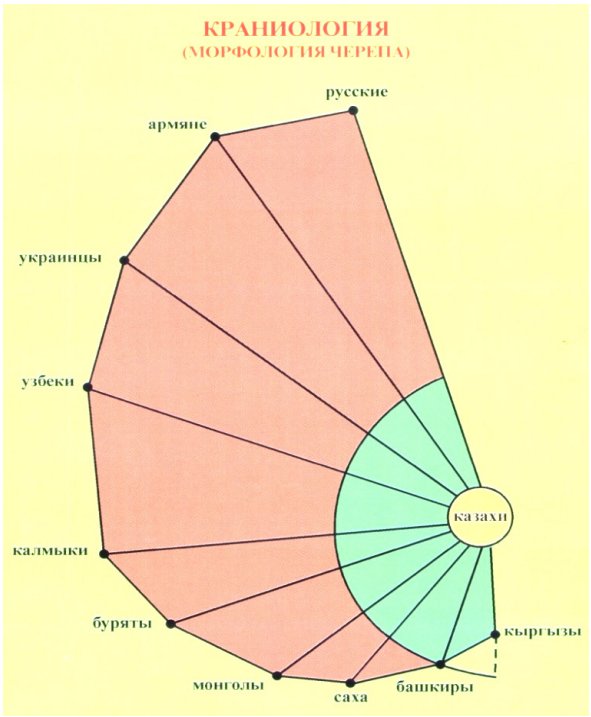

Рис. 11 Группоцентрические показатели казахов по обобщенным краниологическим расстояниям с некоторыми народами Евразии (Hropocentrism indicators of Kazakhs according to the generalized cranial distances with some peoples of Eurasia)

Итак, взаиморасположение казахской популяции по разным системам антропологических признаков в масштабе Евразии дает полное основание считать, что она обладает собственным реальным антропологическим статусом, т.к. при сравнительном анализе весь комплекс изученных морфофизиологических показателей, главным образом сближается с некоторыми сравнительными группами, но не сливается ни с одной из них.

Таким образом, изученные нами по пяти системам признаков современные казахи обладают антропологическим типом, формирование которого имело собственный долгий путь, начиная от древности и до современности (время его окончательного сложения приходится на XIV – XV вв.), т.е. на протяжении четырех тысячелетий. В сущности в разные периоды этно- и расогенетического развития древних насельников Казахстана их физический облик постепенно трансформировался с этногенетической преемственностью, что в конечном результате привело к образованию единого казахстанского варианта смешанной по происхождению тураноидной расы, представителями которого являются современные казахи.

Заключение. Приведенные внутри- и межгрупповые анализы большого массива комплексных показателей, а также масштабные иллюстрации по физической антропологии древнего и современного населения Казахстана являются исключительно достоверными научными фактами о том, что глубина этноисторических истоков физического развития казахского народа действительно составляет не менее четырех тысячелетий. И потому общий вывод о глубоких исторических истоках происхождения казахского народа на своей предковой Казахской земле, полученный на основе комплексных исследований по физической антропологии, является объективным и вполне научно обоснованным. Современным и будущим потомкам казахского народа следует с большой гордостью продолжать развивать наследие предков в кругу современных стран мира во имя взаимного понимания и согласия между народами.

1. Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата,Наука, 1979. 208 с.
2. Таймагамбетов Ж.К., Мамиров Т.Б. Палеолит Арало-Каспийского региона. Алматы, Қазақуниверситеті, 2012. 254 с.
3. Таймагамбетов Ж.К. Древнейшие памятники палеолита Казахстана и проблемы раннего расселения человечества // Материалы Международный конференции «Великие переселения в древней Передней Азии: движение, обмены и социологические трансформации. Париж–ЮНЕСКО–2016. С.73 – 83.
4. Таймагамбетов Ж.К. Казахстан – один из древнейших очагов древнейших культур палеолита в Евразии // Мәдени мұра. Астана, 2014. №6. (57). С. 60 – 66.
5. Исмагулов О., Исмагулова А.О. Заселение Казахстана с доисторических времен до современности // Народ, живущий в юртах. Болонья (Италия), Jaca Book, 2008. С.7 – 18 (на итальянском языке).
6. Древности Казахстана: сб. ст. АН КазССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата, Наука, 1975. 168 с.
7. Прошлое Казахстана по археологическим источникам: сб. ст. АН КазССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата, Наука, 1976. 235 с.
8. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5-ти томах. Алматы, Атамура, 2010. Т.1. 544 с.
9. Дебец Г.Ф. Опыт краниологического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., Наука, 1968. С.13 – 22.
10. Исмагулов О., Исмагулова А.О., Надирбеков И.О., Сатаев М.А. Динамика краниологических показателей древних и средневековых насельников Казахстана в свете этногенеза казахского народа // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, 2018. Т. 20. №5. С.59 – 72.
11. Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and source sofitsformation // Доклады на 16-м Международном конгрессе Союза антропологических и этнографических наук, 27 – 31 июля. Кунминь (Китай), 2009. Pp.343 – 352.
12. Исмагулов О., Исмагулова А.О. Физическая антропология казахского народа и его генезис // Science of Central Asia, 2010. №1 (январь-февраль). С.4 – 7 (на английском языке).
13. Исмагулов О., Исмагулова А. Происхождение казахского народа (по данным физической антропологии). Алматы, 2017. 191 с.
14. Зубов А.А. Угорские комплексы на финно-угорской шкале вариаций одонтологических типов // Антропология современных финно-угорских народов. М., ИЭА РАН, 2000. С.3 – 9.

ANTHROPOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE KAZAKH PEOPLE AND THE DEPTH OF ITS ETHNOHISTORICAL SOURCES

© 2019 O. Ismagulov, A.O. Ismagulova, O.U. Yerkibaev

Ismagulov Orazak, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Republican Laboratory of Physical Anthropology (RLPA) of the South Kazakhstan State University. M. Auezov (SKSU) of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (MES RK).
E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru
Ismagulova Ainagul Orazakovna, Senior Researcher of the RFLA SKSU MES RK.E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru
Omirserik Umerbayevich Yerkibaev, Researcher of the RLPA SKSU MES RK. E-mail: omirserik79@mail.ru

South Kazakhstan State University. M. Auezov Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Shymkent, Kazakhstan

The article presents the results of the anthropological development of the Kazakh people based on the five studied systems of morphophysiological traits (in somatology, odontology, dermatoglyphics, serology and craniology) and a summary analysis of all anthropological data at the intra and intergroup levels. The clustering carried out by the authors on generalized distances for each of the five systems of the Kazakh population made it possible to assess the degree of genetic homogeneity of the studied local groups according to the territorial principle and according to the sub-ethnic structure of the Kazakhs, known in their recent historical past. Further, the authors conducted an intergroup analysis of their total anthropological indicators in comparison with similar data on various ethno-racial formations of Eurasia. As a result, the independent anthropological status of the Kazakhs was determined, among them, a natural result of a long ethno-anthropological development on the territory of Kazakhstan. At the same time, the results of the analyzes carried out for all studied systems of characters are presented in the form of illustrative illustrations - dendrograms and maps of the compared groups according to their genetic distance from each other. In addition, based on the analysis of the ratio of racial components in the composition of the inhabitants of Kazakhstan of different historical periods, up to the modern Kazakhs; The article highlights their ethnohistorical origins.
Key words: anthropological materials, somatological, odontological, dermatoglyphic, craniological indicators, ethnic history and ethnogenesis of the Kazakh people, Kazakhstan.

1. Alpy`sbaev X.A. Pamyatniki nizhnego paleolita Yuzhnogo Kazaxstana (Monuments of the lower Paleolithic of South Kazakhstan). Alma-Ata, Nauka, 1979. 208 s.
2. Tajmagambetov Zh.K., Mamirov T.B. Paleolit Aralo-Kaspijskogo regiona (Paleolithic of the Aral-Caspian region). Almaty`, Қazaқuniversiteti, 2012. 254 s.
3. Tajmagambetov Zh.K. Drevnejshie pamyatniki paleolita Kazaxstana i problemy` rannego rasseleniya chelovechestva (The oldest Paleolithic monuments of Kazakhstan and the problems of early settlement of mankind). *Materialy` Mezhdunarodny`j konferencii «Velikie pereseleniya v drevnej Perednej Azii: dvizhenie, obmeny` i sociologicheskie transformacii*. Parizh–YuNESKO–2016. S.73 – 83.
4. Tajmagambetov Zh.K. Kazaxstan – odin iz drevnejshix ochagov drevnejshix kul`tur paleolita v Evrazii (Kazakhstan is one of the oldest centers of ancient Paleolithic cultures in Eurasia). *Mədeni mұra.* Astana, 2014. №6. (57). S. 60 – 66.
5. Ismagulov O., Ismagulova A.O. Zaselenie Kazaxstana s doistoricheskix vremen do sovremennosti (Settlement of Kazakhstan from prehistoric times to the present). *Narod, zhivushhij v yurtax*. Bolon`ya (Italiya), Jaca Book, 2008. S.7 – 18 (na ital`yanskom yazy`ke).
6. Drevnosti Kazaxstana (Antiquities Of Kazakhstan): sb. st. AN KazSSR, Institut istorii, arxeologii i e`tnografii im. Ch.Ch. Valixanova / otv. red. K.A. Akishev. Alma-Ata, Nauka, 1975. 168 s.
7. Proshloe Kazaxstana po arxeologicheskim istochnikam (The past of Kazakhstan according to archaeological sources): sb. st. AN KazSSR, Institut istorii, arxeologii i e`tnografii im. Ch.Ch. Valixanova / otv. red. K.A. Akishev. Alma-Ata, Nauka, 1976. 235 s.
8. Istoriya Kazaxstana s drevnejshix vremen do nashix dnej (History of Kazakhstan from ancient times to the present day): v 5-ti tomax. Almaty`, Atamura, 2010. T.1. 544 s.
9. Debecz G.F. Opy`t kraniologicheskogo opredeleniya doli mongoloidnogo komponenta v smeshanny`x gruppax naseleniya SSSR (Experience cranial determine the proportion of Mongoloid component in the mixed populations of the USSR). *Problemy` antropologii i istoricheskoj e`tnografii Azii*. M., Nauka, 1968. S.13 – 22.
10. Ismagulov O., Ismagulova A.O., Nadirbekov I.O., Sataev M.A. Dinamika kraniologicheskix pokazatelej drevnix i srednevekovy`x nasel`nikov Kazaxstana v svete e`tnogeneza kazaxskogo naroda (Dynamics of craniological indicators of ancient and medieval inhabitants of Kazakhstan in the light of ethnogenesis of the Kazakh people). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*, 2018. T. 20. №5. S.59 – 72.

11. Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and source sofitsformation. *Doklady` na 16-m Mezhdunarodnom kongresse Soyuza antropologicheskix i e`tnograficheskix nauk*, 27 – 31 iyulya. Kunmin` (Kitaj), 2009. Rr.343 – 352.
12. Ismagulov O., Ismagulova A.O. Fizicheskaya antropologiya kazaxskogo naroda i ego genezis (Физическая антропология казахского народа и его генезис). *Science of Central Asia*, 2010. №1 (yanvar`-fevral`). S.4 – 7 (na anglijskom yazy`ke).
13. Ismagulov O., Ismagulova A. Proisxozhdenie kazaxskogo naroda (po danny`m fizicheskoj antropologii) (Origin of the Kazakh people (according to physical anthropology)). Almaty`, 2017. 191 s.
14. Zubov A.A. Ugorskie kompleksy` na finno-ugorskoj shkale variacij odontologicheskix tipov (Угорские комплексы на финно-угорской шкале вариаций одонтологических типов). *Antropologiya sovremenny`x finno-ugorskix narodov*. M., IE`A RAN, 2000. S.3 – 9.